

НАСЛЕДИЕ ЦАРЯ БОРИСА

ГКЧП

БЫЛ ЛИ ШАНС?

**ДМИТРИЙ ЯЗОВ
ВЛАДИМИР КРЮЧКОВ
ГЕННАДИЙ ЯНАЕВ**

Василий Александрович Стародубцев
Дмитрий Тимофеевич Язов
Геннадий Иванович Янаев
Владимир Александрович Крючков
ГКЧП. Был ли шанс?
Серия «Наследие царя Бориса»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17716642
ГКЧП. Был ли шанс?: Алгоритм; Москва; 2013
ISBN 978-5-4438-0227-5

Аннотация

ГКЧП – что это было? Попытка государственного переворота, обреченная на провал или последняя положительная альтернатива в истории нашей страны? Участники ГКЧП сами расскажут о том. Чем стали для них августовские дни 91 года и почему СССР пришел конец. Уникальное собрание мемуаров участников ГКЧП, включая материалы, которые никогда не публиковались ранее. Откровенный рассказ об августовском путче, где рассказчиками выступают сами его инициаторы.

Содержание

Обращение к советскому народу	5
государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР	
Геннадий Янаев	13
Конец ознакомительного фрагмента.	32

**Дмитрий Язов, Владимир
Крючков, Геннадий Янаев,
Василий Стародубцев
ГКЧП. Был ли шанс?**

© Язов Д. Т., 2013

© Крючков В. А., 2013

© Стародубцев В. А., 2013

© Янаев Г. И., 2013

© ООО «Издательство Алгоритм», 2013

Обращение к советскому народу государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР

Соотечественники! Граждане Советского Союза!

В тяжкий, критический для судеб Отечества и наших народов час обращаемся мы к вам! Над нашей великой Родиной нависла смертельная опасность! Начатая по инициативе М. С. Горбачева политика реформ, задуманная как средство обеспечения динамичного развития страны и демократизации общественной жизни, в силу ряда причин зашла в тупик. На смену первоначальному энтузиазму и надеждам пришли безверие, апатия и отчаяние. Власть на всех уровнях потеряла доверие населения. Политиканство вытеснило из общественной жизни заботу о судьбе Отечества и гражданина. Насаждается злобное глумление над всеми институтами государства. Страна по существу стала неуправляемой.

Воспользовавшись предоставленными свободами, попирая только что появившиеся ростки демократии, возникли экстремистские силы, взявшие курс на ликвидацию Советского Союза, развал государства и захват власти любой ценой. Растоптаны результаты общенационального референду-

ма о единстве Отечества. Циничная спекуляция на национальных чувствах – лишь ширма для удовлетворения амбиций. Ни сегодняшние беды своих народов, ни их завтрашний день не беспокоят политических авантюристов. Создавая обстановку морально-политического террора и пытаясь прикрыться щитом народного доверия, они забывают, что осуждаемые и разрываемые ими связи устанавливались на основе куда более широкой народной поддержки, прошедшей к тому же многовековую проверку историей. Сегодня те, кто по существу ведет дело к свержению конституционного строя, должны ответить перед матерями и отцами за гибель многих сотен жертв межнациональных конфликтов. На их совести искалеченные судьбы более полумиллиона беженцев. Из-за них потеряли покой и радость жизни десятки миллионов советских людей, еще вчера живших в единой семье, а сегодня оказавшихся в собственном доме изгоями.

Каким быть общественному строю, должен решать народ, а его пытаются лишить этого права.

Вместо того, чтобы заботиться о безопасности и благополучии каждого гражданина и всего общества, нередко люди, в чьих руках оказалась власть, используют ее в чуждых народу интересах, как средство беспринципного самоутверждения. Поток слов, горы заявлений и обещаний только подчеркивают скудость и убогость практических дел. Инфляция власти, более страшная, чем всякая иная, разрушает наше государство, общество. Каждый гражданин чувствует рас-

тушую неуверенность в завтрашнем дне, глубокую тревогу за будущее своих детей.

Кризис власти катастрофически сказался на экономике. Хаотичное, стихийное скольжение к рынку вызвало взрыв эгоизма – регионального, ведомственного, группового и личного. Война законов и поощрение центробежных тенденций обернулись разрушением единого народнохозяйственного механизма, складывавшегося десятилетиями. Результатом стали резкое падение уровня жизни подавляющего большинства советских людей, расцвет спекуляции и теневой экономики. Давно пора сказать людям правду: если не принять срочных и решительных мер по стабилизации экономики, то в самом недалеком времени неизбежен голод и новый виток обнищания, от которых один шаг до массовых проявлений стихийного недовольства с разрушительными последствиями. Только безответственные люди могут уповать на некую помощь из-за границы. Никакие подачки не решат наших проблем, спасение – в наших собственных руках. Настало время измерять авторитет каждого человека или организации реальным вкладом в восстановление и развитие народного хозяйства.

Долгие годы со всех сторон мы слышим заклинания о приверженности интересам личности, заботе о ее правах, социальной защищенности. На деле же человек оказался униженным, ущемленным в реальных правах и возможностях, доведенным до отчаяния. На глазах теряют вес и эффективность

все демократические институты, созданные народным волеизъявлением. Это результат целенаправленных действий тех, кто, грубо попирая Основной Закон СССР, фактически совершает антиконституционный переворот и тянется к необузданной личной диктатуре. Префектуры, мэрии и другие противозаконные структуры все больше явочным путем подменяют собой избранные народом Советы.

Идет наступление на права трудящихся. Права на труд, образование, здравоохранение, жилье, отдых поставлены под вопрос.

Даже элементарная личная безопасность людей все больше и больше оказывается под угрозой. Преступность быстро растет, организуется и политизируется. Страна погружается в пучину насилия и беззакония. Никогда в истории страны не получали такого размаха пропаганда секса и насилия, ставящие под угрозу здоровье и жизнь будущих поколений. Миллионы людей требуют принятия мер против спрута преступности и вопиющей безнравственности.

Углубляющаяся дестабилизация политической и экономической обстановки в Советском Союзе подрывает наши позиции в мире. Кое-где послышались реваншистские нотки, выдвигаются требования о пересмотре наших границ. Раздаются даже голоса о расчленении Советского Союза и о возможности установления международной опеки над отдельными объектами и районами страны. Такова горькая реальность. Еще вчера советский человек, оказавшийся за гра-

ницей, чувствовал себя достойным гражданином влиятельного и уважаемого государства. Ныне он – зачастую иностранец второго класса, обращение с которым несет печать пренебрежения либо сочувствия.

Гордость и честь советского человека должны быть восстановлены в полном объеме.

Государственный комитет по чрезвычайному положению и СССР полностью отдает себе отчет в глубине поразившего нашу страну кризиса, он принимает на себя ответственность за судьбу Родины и преисполнен решимости принять самые серьезные меры по скорейшему выводу государства и общества из кризиса.

Мы обещаем провести широкое всенародное обсуждение проекта нового Союзного договора. Каждый будет иметь право и возможность в спокойной обстановке осмыслить этот важнейший акт и определиться по нему, ибо от того, каким станет Союз, будет зависеть судьба многочисленных народов нашей великой Родины.

Мы намерены незамедлительно восстановить законность и правопорядок, положить конец кровопролитию, объявить беспощадную войну уголовному миру, искоренять позорные явления, дискредитирующие наше общество и унижающие советских граждан. Мы очистим улицы наших городов от преступных элементов, положим конец произволу расхитителей народного добра.

Мы выступаем за истинно демократические процессы,

за последовательную политику реформ, ведущую к обновлению нашей Родины, к ее экономическому и социальному процветанию, которое позволит ей занять достойное место в мировом сообществе наций.

Развитие страны не должно строиться на падении жизненного уровня населения. В здоровом обществе станет нормой постоянное повышение благосостояния всех граждан.

Не ослабляя заботы об укреплении и защите прав личности, мы сосредоточим внимание на защите интересов самых широких слоев населения, тех, по кому больше всего ударили инфляция, дезорганизация производства, коррупция и преступность. Развивая многоукладный характер народного хозяйства, мы будем поддерживать и частное предпринимательство, предоставляя ему необходимые возможности для развития производства и сферы услуг.

Нашей первоочередной заботой станет решение продовольственной и жилищной проблем. Все имеющиеся силы будут мобилизованы на удовлетворение этих самых насущных потребностей народа.

Мы призываем рабочих, крестьян, трудовую интеллигенцию, всех советских людей в кратчайший срок восстановить трудовую дисциплину и порядок, поднять уровень производства, чтобы затем решительно двинуться вперед. От этого зависит наша жизнь и будущее наших детей и внуков, судьба Отечества.

Мы являемся миролюбивой страной и будем неукосни-

тельно соблюдать все взятые на себя обязательства. У нас нет ни к кому никаких притязаний. Мы хотим жить со всеми в мире и дружбе, но мы твердо заявляем, что никогда и никому не будет позволено покушаться на наш суверенитет, независимость и территориальную целостность. Всякие попытки говорить с нашей страной языком диктата, от кого бы они ни исходили, будут решительно пресекаться.

Наш многонациональный народ веками жил исполненный гордости за свою Родину, мы не стыдились своих патриотических чувств и считаем естественным и законным растить нынешнее и грядущее поколения граждан нашей великой державы в этом духе.

Бездействовать в этот критический для судеб Отечества час – значит взять на себя тяжелую ответственность за трагические, поистине непредсказуемые последствия. Каждый, кому дорога наша Родина, кто хочет жить и трудиться в обстановке спокойствия и уверенности, кто не приемлет продолжения кровавых межнациональных конфликтов, кто видит свое Отечество в будущем независимым и процветающим, должен сделать единственно правильный выбор. Мы зовем всех истинных патриотов, людей доброй воли положить конец нынешнему смутному времени.

Призываем всех граждан Советского Союза осознать свой долг перед Родиной и оказать всемерную поддержку Государственному комитету по чрезвычайному положению в СССР, усилиям по выводу страны из кризиса.

Конструктивные предложения общественно-политических организаций, трудовых коллективов и граждан будут с благодарностью приняты как проявление их патриотической готовности деятельно участвовать в восстановлении вековой дружбы в единой семье братских народов и возрождении Отечества.

Геннадий Янаев

Янаев Геннадий Иванович (26 августа 1937 – 24 сентября 2010) – родился 26 августа 1937 г. в с. Перевоз Перевозского района Горьковской области. Специалист по сельскому хозяйству, Геннадий Янаев вступил в КПСС в 1962 г. Начинал партийную карьеру как комсомольский лидер в Горьковской области, где занимал должности второго (1963–1966), а затем первого секретаря обкома ВЛКСМ. В 1968 г. назначен председателем Комитета молодежных организаций СССР. В 1980 г. становится заместителем председателя президиума Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами.

В ходе «перестройки» Янаев занял более значительный пост – секретаря ВЦСПС по международным вопросам (1986–1989), затем получил должность заместителя председателя ВЦСПС (1989–1990). В апреле 1990 г. возглавил ВЦСПС как председатель (апрель – июль 1990), но на XXVIII съезде КПСС был избран членом ЦК (1990–1991), который, в свою очередь, утвердил Янаева членом Политбюро и секретарем ЦК по между народным вопросам (14 июля 1990 – 31 января 1991). 27 декабря 1990 г. Президент СССР М. С. Горбачев выдвинул Янаева на пост вице-президента СССР. Вскоре после избрания (Съездом народных депутатов СССР) Янаев оставил работу в Политбю-

ро и Секретариате ЦК (31 января 1991). 19 августа 1991 г. Янаев и семь других высших советских руководителей провозгласили создание Государственного комитета по чрезвычайному положению и объявили о принятии Комитетом верховной власти в стране. В то время, как президент Горбачев был объявлен неспособным исполнять свои обязанности по состоянию здоровья, Янаев принял на себя полномочия Президента СССР. Плохо спланированный захват власти провалился на третий день, и Янаев был арестован 22 августа 1991 г. по обвинению в государственной измене. Суд над Янаевым и 11 другими политическими деятелями откладывался до мая 1993 г. В феврале 1994 г. Государственная дума Российской Федерации одобрила законопроект об амнистии, в связи с чем уголовное преследование было прекращено.

– Геннадий Иванович, в ваших монологах, ответах на вопросы многочисленных интервью, собственноручно написанных заметках слишком часто упоминается Горбачев. У плохо знающих вас людей может создаться впечатление, что над вами довлеет глубокая личная обида, острая, опять же сугубо личная, неприязнь по отношению к нему.

– Слово «обида» тут явно не подходит. Что же касается личной неприязни, то как всякий нормальный человек я имею на нее полное право. Вы много встречали людей, абсолютно свободных от этого чувства? Вряд ли. Да, я испы-

тываю неприязнь к Горбачеву и не пытаюсь это скрывать. Но она, как мне думается, не мешает верно осмысливать, оценивать все, что произошло с нашей страной в 80-е – 90-е годы XX века. Вина Горбачева в разрушении СССР бесспорна, и никакая личная неприязнь не мешает понять эту простую истину.

– Горбачев был первым и последним президентом Советского Союза. Вы были первым и последним вице-президентом СССР. Логично предположить, что и вы в известной мере повинны в распаде государства.

– Логично предположить, что повинны мы все – и я, и вы, и другие бывшие советские люди, которые не смогли или не захотели предотвратить распад, но... В истории вина, ответственность за рукотворные глобальные катастрофы всегда персонифицирована. Иначе мы почти не вспоминали бы, например, Гитлера, а говорили бы о «плохих немцах», принесших неисчислимые бедствия человечеству. А это неправильно, ведь даже среди офицеров гитлеровской армии нашлись такие, которые намеревались ликвидировать фюрера. И наши современники, как известно, относятся к ним скорее положительно... Вы наверняка смотрели замечательный американский фильм-притчу «Пролетая над гнездом кукушки». Там главный герой пытался в доме для душевнобольных оторвать от пола тяжеленную раковину для умывания. Разумеется, у него ничего не получилось, но он с чувством выполненного долга, обращаясь к товари-

щам по несчастью, произнес: «Я хотя бы попытался»...

– *Вам могут возразить: вы слишком долго подходили к «раковине». Почему не пытались оторвать ее раньше?*

– В конце 80-х – начале 90-х мне было уже за пятьдесят. А в этом возрасте невелики шансы для того, чтобы мгновенно превратиться в Че Гевару. Как говорил Черчилль: «Кто в молодости не был радикалом – у того нет сердца, кто в зрелости не стал консерватором – у того нет ума». Под «зрелым консерватизмом» все мы понимаем не только какое-то политическое течение, но и присущий нам конформизм (некое подобие инстинкта самосохранения, если угодно), отказ от радикальных действий, желание преодолеть острейшие проблемы не революционными методами, а посредством взвешенных, тщательно продуманных решений. Да, иногда такой «консерватизм» бывает крайне вреден для государства и общества, но с этим уж ничего не поделаешь. Так устроен мир, как говорится... К тому же в большинстве своем мы склонны переоценивать свои способности и возможности. Мне, например, казалось, что, находясь в окружении Горбачева, я смогу так или иначе влиять на его политику и тем самым принести пользу стране. Не получилось, иллюзии рассеялись. Теперь они меня не питают, и можно беспрепятственно заниматься переоценкой многих вещей...

– *Геннадий Иванович, расскажите, пожалуйста, вкратце о своих самых «ярких» впечатлениях от тюрьмы. И так же*

кратце поведайте о второй составляющей известной поговорки – о вашей «суме». Ведь по сравнению с абсолютным большинством представителей бывшей советской элиты вы, можно сказать, нищий. Ни машины, ни особняка, ни каких иных атрибутов «обеспеченной жизни»...

– Начну с ответа на вторую часть вопроса и скажу банальную вещь: не в деньгах счастье. Действительно, я не владею ни тем, что вы назвали, ни счетами в банках, ни чековыми книжками, ни акциями предприятий-монополистов. В нашем с супругой распоряжении обычная «советская» квартира да простенький дачный дом на шести сотках в садово-кооперативном товариществе. И меня это вполне устраивает. Бывало и похуже. Например, когда вышел из тюрьмы, «по понятным причинам» много лет нигде не мог трудоустроиться. И все же в 2002 году Валерий Александрович Квартальнов (ныне покойный), ректор Международной академии туризма, предложил мне место преподавателя в созданном им вузе. С тех пор там и работаю, за что этому прекрасному человеку буду по гроб жизни благодарен.

Что до тюрьмы, то ведь и в ней худо-бедно существовать можно. Меня она несколько не надломила, не деморализовала. Самые же «яркие», как вы выразились, самые незабываемые впечатления связаны с арестом и первыми днями неволи. В шесть утра 22 августа в мой кремлевский кабинет заявился генпрокурор РФСР Степанков в сопровождении двух громил-оперативников. Они доставили меня в рес-

публиканскую прокуратуру (хотя еще союзная действовала) и передали «из рук в руки» следственной бригаде. Последовал многочасовой допрос – до позднего вечера. Следователи оказались в общем-то неплохими ребятами, сходили куда-то во время допроса и принесли мойву с хлебом, дали поесть. В девять вечера меня снова повезли – куда и зачем не сказали. По прибытии узнал: кашинский следственный изолятор в Тверской области. Оказался в одной камере с рэкетиром, неплохим, в сущности, парнем.

26 августа ночью перевезли в «Матросскую тишину», где уже находились остальные гэкачеписты. Посадили в одну камеру со «стукачом», который «позиционировал» себя как насильника – старый, испытанный прием, используемый в отношении тех, у кого нужно получить «признательные показания». После туда подселили еще одного арестанта, бывшего, правда, в той камере недолго. Ему на смену привели пожарного Юру, погоревшего на взятке в 3 тысячи рублей... Поначалу условия несколько угнетали: бивший в глаза свет от круглосуточно горевшей лампочки, жесткий тюремный режим и пр. Но привык понемногу...

– В своих прежних беседах с журналистами вы не раз высказывали сомнения в том, что Б. К. Пуго застрелился. Что вас заставило усомниться в правдивости официальной версии?

– Накануне ареста, когда уже было всем ясно, что «наша песенка спета», мы с какой-то спокойной (чтобы не ска-

зять «веселой») обреченностью болтали с Борисом Карловичем по телефону – около 9 часов вечера 21 августа. Я ему из Кремля (где, как Гитлер в бункере, просидел все три «чрезвычайных» дня): «Ты баул собрал? Небось уже завтра твои коллеги «попросят» нас проследовать с ними...» А он, находясь в своей квартире: «Да вон Валюха собирает потихоньку. Сухарей только не успел засушить, больно быстро все закончилось». Прозвучавшее на следующее утро в электронных СМИ сообщение о том, что Борис и Валентина Пуго застрелились, меня как обухом по голове ударило. И, конечно, несколько поразили обстоятельства, при которых осуществлялся арест. То, что арестовывать министра внутренних дел СССР пришли высокопоставленные чины КГБ, МВД и прокуратуры, в общем-то нормально. Но что делало на этом «представлении» частное лицо по фамилии Явлинский?..

– То, кто виноват в распаде СССР, мы в общем и целом выяснили. И все-таки поклонников Ельцина и Горбачева едва ли убедят ваши аргументы. Они все равно будут прибегать к сослагательному наклонению и настойчиво твердить: «А вот если бы ГКЧП не сорвал подписание Союзного договора, то СССР, пусть и в другом обличье и в другом качестве, удалось бы сохранить».

– Мы, наверное, как-то помешали подписать этот пресловутый договор. Но только 20 августа 1991 года. И хотя, повторюсь, уже само это подписание ставило крест на со-

юзном государстве, допустим на минуточку, что Союзный договор, по большому счету, был полезен народам нашей страны. Кто мешал его подписать в сентябре или октябре? Да почему бы и не в конце августа! Мы, «путчисты», находились в тюремных камерах, самое время им, подписантам, было отпраздновать победу демократии и после веселых победных застолий приступить к формированию Союза Суверенных Государств. Но никому это было не нужно. Все республиканские руководители доживавшего последние дни СССР прекрасно знали, что мыльный пузырь ССГ лопнет едва ли не в тот же день, когда его надуют. Ельцинский советник Бурбулис признавался, что еще в начале 1991 года они (то есть Ельцин и представители властей других союзных республик) планировали создавать именно то, что впоследствии получило название «СНГ». А это, с точки зрения государственного строительства, не просто ни то ни се, но абсолютное ничто...

– Упомянутая вами остановка сразу трех крупнейших табачных фабрик, две из которых находились (и по сей день находятся) в Москве, некоторые «мероприятия» в рамках пресловутой антиалкогольной кампании и многие другие рукотворные происшествия тех лет даже в глазах совершенно несведущих в политике граждан отнюдь не выглядели следствиями головотяпства, бесхозяйственности. Всем был очевиден злой умысел как чуть ли не единственная причина этих негодяйств. И, конечно же, правомерен вопрос:

кто стоял за всеми подобными экономическими диверсиями в СССР? Горбачев? Какая-то неведомая нам тайная сила? Ведь, согласитесь, эти государственные преступления вполне попадали под самые суровые статьи тогдашнего Уголовного кодекса и могли повлечь за собой не только длительные сроки заключения, но и высшую меру для злоумышленников? Отчего же они так рисковали? Кто дал им гарантии неприкосновенности?

– Детально прояснить ситуацию, пожалуй, могут лишь те, кто в эту широкомасштабную преступную деятельность был вовлечен. А эти деятели, как вы понимаете, откровенничать на сей счет не станут. Ясно одно: у Горбачева были все необходимые полномочия для того, чтобы подобные диверсии в стране пресечь. Не пресек. Не смог или не захотел? Если не смог, то почему? Если не захотел, то по какой причине? Понятно, что гигантский механизм разрушения экономики, основ государственности, права, социальной жизни был управляемым. А откуда он управлялся – из Кремля или какого-нибудь «Бильдербергского клуба» – наверное, все-таки не суть важно...

– *В. А. Крючков рассказывал вам нечто такое, что до сих пор неизвестно российской общественности?*

– Извините, как говорится, без комментариев...

– **Почему?**

– Закон запрещает публично отвечать на подобные вопросы, а я человек, несмотря ни на что, законопослушный.

Это во-первых. Во-вторых, прекрасно осознавая, что далеко не все бывшие или нынешние представители государственного руководства соблюдают правила о неразглашении засекреченной информации, я, тем не менее, себе такого позволить не могу. Может, и хочется поделиться с согражданами кое-какими интересными для них сведениями, но, увы, не каждому это в нашем «демократическом» государстве позволено. Меня же, честно признаюсь, перспектива долгих, «задушевных» бесед с прокурорами и следователями вовсе не прельщает. Возраст уже не тот, да и здоровье...

— Одна из довольно распространенных версий, касающихся взаимоотношений Горбачева и Ельцина, гласит о том, что их вражда была хорошо срежиссирована. Ну то есть, возможно, они и недолюбливали друг друга, однако действовали вполне синхронно, по одному зловещему плану. Вы можете опровергнуть такие догадки?

— А они и действовали по одному плану, делали «общее дело». Однако в то, что Горбачев с Ельциным искусно, мастерски играли роли непримиримых взаимных врагов, сам не верю и верить никому не советую. Их самая настоящая, обоюдная, лютая неприязнь была хорошо известна всем, кто их хоть немного знал. Для подтверждения этого приведу пример из собственной «биографии». Как-то раз под началом Горбачева мы проводили заседание Совета безопасности. Оно было рассчитано примерно на 40 минут (генсек собирался на какую-то встречу) и носи-

ло скорее формальный характер, то есть вполне можно было и без него обойтись. Так вот, перед этим дежурным мероприятием я предложил В. А. Крючкову эдакое шутейное пари, заявив: спорим, дескать, я сорву это заседание. Владимир Александрович согласился поставить бутылку коньяка на то, что у меня ничего не получится. Как только начали заседать, я обратился к Горбачеву: «Михаил Сергеевич, прежде чем перейти к повестке дня, хотел бы вот что спросить: до каких пор будем терпеть безобразия Ельцина? Неужели его никак приструнить невозможно!». И тут, как говорится, Горбачева понесло. Он все 40 минут посвятил рассказу о том, кто такой Ельцин, и даже чуть было на свою запланированную встречу не опоздал. Крючков с тех пор мне остался должен коньяк... Ну да ничего, «там» встретимся – сочтемся.

– Геннадий Иванович, судя по вашим воспоминаниям, Горбачев обращался к вам «на ты», а вы к нему – «на вы». Чем это было продиктовано – разницей в возрасте, традиционной кремлевской субординацией, чем-то еще?..

– Наверное, прежде всего воспитанием и культурным развитием самого Горбачева. Хотя и до него генсеки вели себя в чем-то похоже. Авторитет первого лица СССР в принципе был огромен, кто бы этим лицом ни являлся. Так что традиция тоже, по-видимому, играла свою роль.

– В том, что Горбачев проникся к вам чувством товарищества, стоит ли искать какие-то точки соприкосновения в вашей и его биографиях? К примеру, связанные с сельским

хозяйством юность и молодость, комсомольская работа...

– Скорее причина в другом. Я, по-видимому, был очень нужен Горбачеву. Во-первых, как убежденный сторонник перестройки, коммунистических идей (а Горбачев, не будем забывать, являлся все-таки Генеральным секретарем ЦК КПСС), социализма и советской власти. А во-вторых – как опытный парламентарий. Ведь парламентаризм в широком смысле этого слова не ограничивается лишь выступлениями на депутатских съездах и принятием законов. Парламентскую практику, «процедурную школу» я осваивал, работая на руководящих должностях в Комитете молодежных организаций СССР, Союзе советских обществ дружбы, Международной организации труда, ВЦСПС. Все эти должности обязывали меня выступать с самых высоких, в том числе международных, трибун, и я этими обязанностями никогда не пренебрегал. Нередко участвовал в работе всевозможных съездов, ассамблей, конференций. Был лично знаком со многими европейскими общественными лидерами того времени (например, с финским – Э. Ахо, шведским – К. Бильдтом, германским – Г. Шредером).

Поэтому неудивительно, что в мою бытность депутатом I всесоюзного съезда приобретенный опыт давал мне немалую фору по отношению к тем, кто с парламентской деятельностью был знаком плохо. Многие из таких новичков, не зная толком ни процедурных нюансов, ни особенностей парламентской этики, «компенсировали» этот недостаток

атакой (часто безуспешной) на микрофоны, толкотней возле них, невразумительными выкриками с мест, неуместными хлопками в ладоши и улюлюканьем. Все эти «шалости» можно было считать невинными, если бы не решались вопросы первостепенной государственной важности. Председательствовавший на съезде Горбачев постоянно терял контроль над ходом заседаний, и я, что в общем нормально, не раз приходил ему на выручку.

Так что, судя по всему, именно этот фактор сыграл ключевую роль в моей дальнейшей политической судьбе.

– Если это возможно, расскажите немного о том, что мы, рядовые граждане, о Горбачеве не знаем. На пример, отчего, по вашему мнению, бывший президент великой державы рекламировал на телевидении пиццу – из-за недостатка материальных средств, из-за собственной жадности или по какой-то другой причине?

– Главная причина – элементарная жадность, этакая жлобская алчность. Лучшим подтверждением этих слов служит скандальная, прямо-таки мерзопакостная история, произошедшая в начале 1991 года в Южной Корее. Там Горбачев фактически получил взятку от тогдашнего южнокорейского президента Ро Дэ У (впоследствии обвиненного в коррупции и осужденного на 22 года тюрьмы) – банковским чеком на 100 тысяч долларов. Ро Дэ У положил этот чек президенту СССР в карман на виду у многочисленных делегаций и журналистов. В любой, как принято говорить, нормаль-

ной стране (в той же Южной Корее) за подобный проступок государственного руководителя отправили бы сначала в отставку, а затем и в «места не столь отдаленные». Но у нас нормальной страны нет вот уже более двух десятилетий. Поэтому и печатают громадными тиражами «откровения» главного разрушителя Советского Союза, посредством коих он, ну конечно же, отрицает все обвинения в его адрес. А тем временем идет рекламировать пиццу или мчится на Запад – читать свои бесценные лекции за баснословные гонорары.

– Каково было воздействие опубликованного 23 июля 1991 года «Слова к народу» лично на вас и ваших товарищей по ГКЧП?

– Это было очень яркое, искреннее, проникновенное воззвание. Воспринималось оно патриотически настроенной частью нашего общества с благодарностью и некоторой надеждой на лучшее будущее. Мы же, будущие гэкачеписты, в этом плане ничем от других патриотов Советского Союза не отличались. В основном писал этот возвышенный манифест, по всей видимости, Александр Андреевич Проханов. К сожалению, не все из тех, кто поставил свои подписи под «Словом», остались ему верны до конца...

– С кем-либо из подписавших «Слово к народу» и ваших товарищей по ГКЧП общаетесь?

– Чаще всего общались с Олегом Семеновичем Шениным, Александром Ивановичем Тизяковым, Олегом Дмитриевичем Баклановым. Олег Семенович в конце мая 2009 го-

да ушел в мир иной. Также умерли в новом тысячелетии В. А. Крючков, В. И. Варенников, В. С. Павлов, В. И. Болдин...

– *Геннадий Иванович, известно ли вам, кто из журналистов или литераторов писал «Обращение к советскому народу», ну или занимался его литературной обработкой?*

– Ну, насколько мне известно (воззвание ГКЧП готовилось еще до того, как согласился войти в него), основной автор и у «Слова к народу», и у «Обращения к советскому народу» – один, замечательный писатель, публицист, трибун А. А. Проханов. Но это совсем не удивляет. Гораздо удивительнее другое. В разработке других документов, планов, операций ГКЧП принимал самое деятельное участие тогдашний командующий ВДВ Грачев, который, как заправский Труффальдино, умудрился послужить в те августовские дни сразу нескольким «господам». Сначала активно «помогал» Язову, а 20 августа открыто переметнулся к Ельцину. Употребляю слово «открыто», потому что втайне Грачев обслуживал-информировал Ельцина, по всей видимости, еще до объявления о создании ГКЧП. Стоит ли после этого мучиться вопросом: отчего наше начинание завершилось крахом?..

– *За время вхождения в высшее руководство страны у вас был, по-видимому, самый высокий уровень допуска к секретным материалам. Если это возможно, в общих чертах расскажите, пожалуйста, что это были за секреты.*

– Многие секреты содержались в той самой «Особой папке», которую всюду использует в своих телепрограммах на-верняка известный вам Л. Млечин. Не стану акцентировать *внимание* на «творчестве» этого журналиста, однако отмечу один любопытный факт. После Августа-91, когда ельцинские «демократы» упивались победой над союзным государством, многие секретные архивы, относящиеся к советской эпохе, были ими опрометчиво приоткрыты. Причем для исследователей самой разной политической и морально-нравственной ориентации. Тогда же уважаемый мной историк Юрий Жуков почерпнул немало сведений для своих, основанных на подлинных документах, книг. «Поработали» с этими архивами, само собой, и всякие-разные волкогоновы. Когда же ельцинисты осознали, насколько опасна для них правда о прошлом нашей страны, они, как ни в чем не бывало, опять засекретили мегатонны официальных бумаг.

– *Вы никогда не задумывались над таким довольно «странным» в нашей новейшей истории феноменом, как вице-президентство? «Странность» его в следующем. Два вице-президента, вы и Руцкой, брали на себя в августе 91-го и в сентябре – октябре 93-го временные президентские полномочия, и оба раза это заканчивалось историческими «белодомовскими» событиями. Правда, вопреки известному афоризму, в первый раз инцидент больше походил на фарс (хотя и с привнесенными элементами трагедии), во вто-*

рой же завершился самой настоящей трагедией – чудовищным расстрелом защитников «Белого дома». После той кровавой расправы вице-президентство приказало у нас долго жить...

– Я, конечно же, думал над этим любопытным совпадением. Действительно, в истории страны только мы с Руцким были вице-президентами. Причем в августе 91 находились, как говорится, по разные стороны баррикад. Ну что тут можно сказать... Такие совпадения, как правило, бывают обусловлены какими-то объективными или субъективными причинами. Я понимал, что Горбачев толкал страну к пропасти. Руцкой, по-видимому, в 1993-м осознал, что Ельцин в этом плане ничем не лучше Горбачева. Примешивались ли тут какие-то личностные факторы – тщеславие, властолюбие и т. п.? В случае со мной – однозначно нет. За Руцкого говорить не стану, пусть он сам за себя отвечает.

В связи с этими событиями весьма примечательны и другие обстоятельства. Например такое. Многие из тех, кто в августе 1991 года были, по сути, «защитниками Белого дома» в кавычках, в начале октября 93-го от этих кавычек (к сожалению или даже прискорбию) «избавились». Кто-то – ценой собственной жизни, тяжелого ранения или глубочайшей морально-психологической травмы. И как бы наши сограждане ни относились и к тому и к другому противостояниям, в обоих принимали участие прекрасные романтики, героические идеалисты, настоящие патриоты, истинно нерав-

нодушные люди. Хотя и мерзавцев-provokаторов там тоже наверняка было немало...

– *Геннадий Иванович, известна ли вам подлинная причина убийства С. М. Кирова? Или хотя бы версия, которой придерживались верхи СССР? Имел ли место пресловутый «треугольник»: Николаев – Драуле (жена Николаева) – Киров?*

– По-видимому, Николаев просто-напросто был психически ненормальным, к тому же считал себя незаслуженно обиженным партией и ленинградским руководством. Был ли там любовный треугольник? Не знаю. Знаю только, что «убирали» многих свидетелей убийства Кирова, и едва ли в этом можно хоть в какой-то мере винить Сталина. Скорее всего троцкисты заметали следы, ведь их влияние в ленинградском политическом руководстве и органах НКВД было в то время очень велико. Именно в результате их попустительского (или даже пособнического) был совершен этот теракт. А вообще, гибель Кирова – чрезвычайно примечательный трагический феномен. В мировой истории и позже встречались довольно сходные во многих чертах политические убийства. Убийство президента США Кеннеди, например.

– *Вы много читаете. Читали, судя по всему, и книги Ю. И. Мухина, регулярно выпускаемые издательством «Алгоритм». Насколько правдоподобным находите предположение Мухина о том, что Сталину в марте 1953-го старательно помогли умереть?*

– Нахожу более чем правдоподобным. У меня нет оснований в этом сомневаться. Изучение обстоятельств смерти Сталина, который отнюдь не был безнадежно больным, позволяет сделать вывод: главе Советского Союза как минимум «не помешали» умереть. Стоял ли за этим невмешательством Хрущев? Вполне вероятно. Руководствовался ли он личными обидами? Вполне допускаю, учитывая то, что сына Хрущева расстреляли за тягчайшие военные преступления с молчаливого согласия Сталина. Но с полной достоверностью всей картины его смерти нам никакие документы, по-видимому, уже не прояснят. Хрущев их уничтожал после смерти генералиссимуса целенаправленно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.